

ПОСТОЯННЫЙ ПОЕДИНОК

К 150-летию со дня рождения А. Н. Островского

Сложной и нелегкой была судьба великого русского драматурга Александра Николаевича Островского. Внешне кажущаяся безмятежной, его жизнь была полна внутреннего драматизма. Начало его творческого пути пришлось на годы «мрачного семилетия» (1848—1855), когда особенно свирепствовала политическая реакция.

«Черный медведь» царской цензуры сразу лег на пути драматурга. Его первая комедия «Свои люди — сочтемся» в течение одиннадцати лет не допускалась на сцену, сам же автор был отдан под секретный полицейский надзор.

И впоследствии царская цензура не раз преграждала путь на сцену пьесам Островского. Ведь это был чистейшей воды русский критический реализм, умевший проникать в суть жизненных явлений и делать глубочайшие художественные обобщения.

Островский обладал огромной творческой интенсивностью. Он создал 54 драмы. Среди этих пьес — жемчужина мировой драматургии «Гроза», социально заостренные «Шутники» и «Пучина», перерастающая в политическую сатиру комедия «На всякого мудреца довольно простоты», бессмертная «Бесприданница», «Бешеные деньги», «Волки и овцы», «Последняя жертва» и многие другие не менее значительные произведения.

Островскому посчастливилось быть современником Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова. Великие критики боролись за Островского, своим глубоко верным истолкованием его творчества они помогли драматургу избавиться от временных заблуждений — некоторой идеализации патриархальных нравов под влиянием славянофильских настроений, сумели вернуть его на путь подлинного реализма. Знаменитые статьи Добролюбова раскрыли идейный смысл лучших драм Островского, в которых критик увидел не просто историю жизни того или иного героя, не отдельно взятый факт, а нравы, обычаи, жизненную практику различных социальных групп, жизнь целого «темного царства» (за которым так и угадывалось русское самодержавное государство).

Проницательный взор драматурга заметил, что уже не по-прежнему прочны устои «темного царства», что в его недрах зреет протест против порабощения человеческой личности. Восприняв от своих предшественников, более всего от Гоголя, сатиру как действенное оружие против социальных и моральных пороков, Островский внес много нового, своего в обличение отрицательных явлений дворянско-буржуазного общества.

«Чем произведение изящнее, — писал он, — тем оно народнее, тем больше в нем этого обличительного элемента».

Огромна познавательная и идейно-воспитательная сила творчества Островского. Давно отброшено ошибочное представление о нем как о бытописателе. Да, Островский изображал быт различных социальных слоев необычайно живо, ярко, со многими подробностями.

В домах купечества царит вековая «домостроевщина» — безоговорочное подчинение младших даже не просто воле, а любому произволу старших. Здесь показное благообразие прикрывает самые грязные поступки; здесь на сваху-пряху возлагают надежды очастливить дочь выгодным браком («Свои люди — сочтемся», «На всякого мудреца довольно простоты»); здесь отец волен принудить дочь выйти за постылого, но богатого, и дочь готова покориться («Бедность не порок»). В дворянских усадьбах так же ханжествуют, как и в купечестве («Воспи-

танница»). Здесь, расточив богатство, нажитое трудом крепостных рабов, обирают родных («Лес»), здесь, только что помолившись богу, затевают подлоги («Волки и овцы»). Так за совокупностью бытовых подробностей раскрывается перед нами не быт, а бытие эксплуататорских классов.

Островский верно определил истоки художественного творчества: «Драматург не избирает сюжетов... Их дает жизнь».

Современного зрителя не может оставить равнодушным ни обличительная сила творчества драматурга, ни его гуманистическая основа, направленная на защиту человеческого достоинства, которое не должно, не может измеряться деньгами.

Разносторонним, неисчерпаемым было дарование гениального драматурга. Смелый сатирик, он был и тончайшим лириком, трезвый, беспощадный реалист, он был охвачен романтической мечтой о всенародном счастье. Островский создал множество человеческих характеров, типических образов, противопоставляя в рамках одного произведения положительных и отрицательных персонажей, и всегда характер его героев был социально детерминирован.

Кнутов только по внешним манерам кажется respectable барин, а на деле он торгаш. Под стать ему «обаятельный» Паратов, готовый продать все, если найдет выгоду — в это понятие «все» входит у него и беззаветная любовь Ларисы. Не отстает от них с виду добродушный Вожеватов, которому и принадлежит «идея» разыграть Ларису в орлянку.

Но целый ряд героев Островского вызывает сочувствие и симпатию наших зрителей. Это Надя и Аксюша — бедные воспитанницы, отстаивающие свою нравственную свободу, несмотря на полную экономическую зависимость; это Параша, дочь богатого купца, которая грозит «зажечь дом», «пойти на нож», защищая свою девичью волю. В пьесах драматурга мы встречаем образы честных тружеников, учителей, адвокатов, антрепренеров — людей без сословных предрассудков, истинно благородных, душевно щедрых и бескорыстных.

Уже современники благодарили Островского за создание образа учителя Мелузова («Таланты и поклонники»), который бросает в лицо лицеизмену Бакину: «У нас с вами и так дуэль, постоянный поединок, непрерывная борьба. Я

просвещаю, вы разражаете. Вот и давайте бороться. Я же свое дело буду делать до конца».

Островский был демократом, он понял, что народ является действенной силой истории и отобразил это в своих исторических хрониках «Минин», «Самозванец» и Василий Шуйский», в лирической комедии «Воевода». В этих пьесах народ является защитником отечества от интервентов и борцом против боярского гнета.

Островский не дошел до идеи о необходимости и неизбежности революционного переустройства русской действительности, но в сознании его жила мечта о справедливом человеческом обществе, где все люди равны. Мечта художника, явившаяся отражением чаяний народных масс, и была воплощена им в чарующих, лучезарных образах «весенней сказки» — «Снегурочки». В стране беренде-ев царь и пастух равно наделены творческой способностью: царь — живописец, пастух Лель — поэт и музыкант. Здесь царь не властитель, а мудрый наставник народа, справедливый судья и защитник от обиды. Мечта, мечта! Но если бы Островский был склонен к примирению с существующим социально-политическим строем, то эта мечта и не возникла бы в его сознании.

В творчестве Островского для русского сценического искусства открывались великие возможности. Островский снял преграды между комедией и драмой, лучшие же его драмы перерастают в трагедии («Гроза», «Бесприданница»). Сочетая в рамках одной пьесы номические, драматические сцены, он действительно создал, по выражению Добролюбова, «пьесы жизни». В «Горячем сердце» сцены, связанные с Парашей, трогательны и серьезны, но тут же рядом возникают водеvilные моменты — озорство пресытившегося миллионера Хлынова, который от скуки разыгрывает разбойника. Немало сатирического в «Грозе» и в «Бесприданнице», где «крупный комизм» органически сочетается с «сильным драматизмом».

Язык драм Островского остается неподражаемым образцом. И. С. Тургенев сказал после «Воеводы»: «Эдаким чистым, вкусным русским языком никто не писал до не-

го». Восхищение П. И. Чайковского выражено еще сильнее: «У Островского что ни слово, то золото».

Современники верно определили и общее значение драматурга как создателя русского национального театра. И он создавал его не только как писателя, но и как театроведа, собирателя и воспитателя актерских дарований. Знал и любил театр он удивительно, всегда чувствовал живую связь с актерскими силами. «Все лучшие мои произведения, — говорил он, — писаны мною для какого-нибудь сильного таланта и под влиянием этого таланта». Многие выдающиеся мастера русской сцены прославились исполнением ролей Островского: Косицкая, Рыкалова, Стрепетова, Ермолова, Садовский, Щепкин, Рыбаков, Остужев, Москвин, Станиславский, вплоть до наших современников.

Драматургия Островского давно перешагнула национальные рамки и географические границы.

В нашей стране его наследие звучит более чем на сорока национальных языках и стало органической частью общей культуры советского народа. Трудно указать какой-либо современный театр в Союзе, где пьесы Островского не являлись бы украшением сезона. Театральные постановки его известны в Финляндии, Швеции, Корее, Германии, Чехославании, Польше.

Естественно, что Островский наиболее близок и понятен народам нашей страны, издавна жившим с русским народом в общих социально-экономических условиях. Это наглядно для нас на примере творческих связей Островского с азербайджанской культурой в целом. Вопрос о связях азербайджанской литературы с наследием Островского следует решать, имея в виду то обстоятельство, что азербайджанский критический реализм, мощно углубившийся в творчестве М. Ф. Ахундова, неизбежно встречался в своем развитии с влиянием русских классиков.

Драматургия Островского явилась прекрасной школой реалистического мастерства для азербайджанского театра, для таких его драматургов, как Н. Везиров, А. Ахвердиев, Н. Нариманов. Его образы были вехой в творчестве талантливых представителей нашего сценического искусства — Марзии-ханум Давудовой, Фатимы Кадри, И. Дагестанлы, И. Идаятзаде.

Общественность нашей республики широко отмечает юбилей гениального русского драматурга. Научные сессии и конференции, лекции и доклады, радио- и телепередачи — вот неполный перечень юбилейных мероприятий, среди которых следует особо отметить театральные постановки. Азербайджанский драматический театр имени М. Азизбекова ставит «На всякого мудреца довольно простоты», Кировбадский драматический театр имени Дж. Джабарлы — «Бешеные деньги», русский драматический театр имени С. Вургуня показал «Женитьбу Белугина», ТЮЗ — «Доходное место».

«История оставила название великих и гениальных только за теми писателями, которые умели писать для всего народа, и только те произведения пережили века, которые были истинно народными у себя дома; такие произведения со временем делаются понятными и ценными и для других народов, а наконец, для всего света». Эти слова Островского можно полностью отнести к его собственному творчеству.

Х. АГАЛАРОВА,
кандидат филологических наук,
доцент Азгосуниверситета имени С. М. Кирова.

ПОСВЯЩАЮТСЯ ЮБИЛЕЮ

Творчество великого русского драматурга А. Н. Островского близко и дорого трудящимся Азербайджана. 150-летию со дня рождения замечательного писателя посвящены вечера, которые проходят в эти дни в Баку и других городах и районах республики.

Литературный вечер в честь юбилея А. Н. Островского провели республиканское общество «Знание» и Институт литературы имени Низами Академии наук Азербайджанской ССР. Вступительным словом его открыл член-корреспондент республиканской Академии наук, профессор М. Джафаров. Были заслушаны доклады: «Великий русский драматург» — кандидата филологических наук С. Мусаева и «Вечно живые образы Островского» — педагога И. Стрелы. В заключение демонстрировался фильм «Бесприданница».

Сцены из спектаклей по пьесам А. Н. Островского в постановке

бакинских театров были показаны на вечере в честь его юбилея в Доме актера. Участники вечера — деятели театрального искусства республики говорили о непреходящем значении творчества великого драматурга, об истории его постановок на азербайджанской сцене.

Пьесы А. Н. Островского в канун знаменательной даты включены в репертуар ряда народных театров Баку. Драматический кол-

лектив Дома культуры имени Шаумяна показал премьеру комедии «Поздняя любовь». Азербайджанский народный театр Дворца культуры имени Шаумяна осуществляет постановку пьесы «Без вины виноватые». Избранные страницы творчества великого писателя предстанут в юбилейном спектакле, который готовит коллектив русского народного театра Дворца культуры имени 26 бакинских комиссаров.

(Азеринформ)